

Т.С. Троицкая

Экспериментальное исследование считалок

«...Вышел зайчик погулять»

Это единственная из считалок, входящих в базовый фонд, имеющая хорошо известный литературный источник — стихотворение Ф. Б. Миллера, созданное как подпись к картинке для детей младшего возраста:

Раз-два-три-четыре-пять,
Вышел зайчик погулять;
Вдруг охотник прибегает,
Из ружья в него стреляет...
Пиф-паф! ой-ой-ой!
Умирает зайчик мой!
1851 год

Одна из версий этого считалочного сюжета (*краткая*) почти точно воспроизводит стихотворение Миллера:

Раз-два-три-четыре-пять,
Вышел зайчик погулять;
Вдруг охотник **вы**бегает,
Прямо в зайчика стреляет...
Пиф-паф! ой-ой-ой!
Умирает зайчик мой!

Тексты, относящиеся к краткой версии, отличаются друг от друга отдельными словами и строчками. Изменения, которые дети вносят в последние строчки, говорят об их стремлении к оптимистической концовке:

Пиф-паф! ой-ой-ой!
Убегает зайчик мой!

Пиф-паф! **Не попал.**
Серый зайчик ускакал!

Тексты *длинной версии* по-иному преодолевают «трагичность» заячьей судьбы: после строчки «*умирает* зайчик мой» следует описание проделок зайчика в больнице, в палатке и благополучное возвращение домой:

Раз-два-три-четыре-пять,
Вышел зайчик погулять;
Вдруг охотник **вы**бегает,
Прямо в зайчика стреляет...
Пиф-паф! ой-ой-ой!
Умирает зайчик мой!

*Привезли его в палатку —
Там украл (стащил) он шоколадку.
Привезли его в больницу,
Он украл (потерял, стащил) там рукавицу.
Привезли его домой —
Оказался он живой!*

В отдельных вариантах появляются описания и других проделок зайчика:

*Привезли его в буфет —
Он стащил (украл) кило (кулек) конфет.*

«Вышел месяц...»

Этот, пожалуй, самый популярный сегодня считалочный сюжет отсутствует в записях фольклористов начала — середины 20 века; таким образом, можно считать его сравнительно молодым.

Как и предыдущий, этот сюжет имеет краткую и длинную версии.

Варианты краткой версии:

Вышел месяц из тумана,
Вынул ножик из кармана.
Буду резать, буду бить,
Все равно тебе **водить (служить)**.

Вышел месяц из тумана,
Вынул ножик из кармана.
Буду резать, буду бить,
Кто откажется дружить.

Вышел **ежик** из тумана,
Вынул **плэер** из кармана.
Буду резать, буду бить,
Все равно тебе **голить**.

Вышел **Децл** из тумана,
Вынул **пейджер** из кармана.
Буду **я тебе звонить**,
Все равно тебе **голить**.

Вышел месяц из тумана,
Вынул **плэер** из кармана.
Буду **слушать**, буду бить,
Все равно тебе **голить**.

Вышел **Децл** из тумана,

Вынул *пейджер* из кармана.
Пейджер пискнул, Децл сдох,
Потому что Децл — бог!

Слова «месяц» и «ножик» оказываются своего рода *слабыми* местами¹, которые легко замещаются словами, обозначающими более актуальные для современных детей предметы и имена; в одном из вариантов узнается ситуация мультфильма «Ежик в тумане». Причем чаще всего заменяются не отдельные слова, а цепочки слов, связанных по смыслу (Децл — пейджер — звонить, Децл — пейджер — пискнул, плэер — слушать).

«Как пчелы делают свой мед из всех сиропов, которые коварно им предложены, так и дети смешивают в древней форме весь новый материал, которым они располагают», — пишет исследователь французских считалок².

Длинная версия складывается из краткой версии (в традиционном варианте) и *продолжений*:

Вышел месяц из тумана,
Вынул ножик из кармана
Буду резать, буду бить,
Все равно тебе *голить*.
А за месяцем луна.
Чёрт повесил колдуна.
А колдун висел, висел
И в помойку улетел.
А в помойке жил Борис –
Председательдохлых крыс.
А жена его – *Лариса* –
Замечательная крыса.
Он другую полюбил,
Взял топор и зарубил.
А *жена* не умерла,
Взяла *деньги* и ушла.
Он другую полюбил,
Взял духи ей подарил.

Вышел месяц из тумана,
Вынул ножик из кармана
Буду резать, буду бить,
Все равно тебе *водить*.
А на следующую ночь
Он зарезал *свою дочь*.

¹ Как обычно, слабыми местами в считалке оказываются слова, стоящие внутри строки (вне рифмы).

² Les Comptines de Langue Francaise. Editions SEGHERS, PARIS, 1961, 1970.

***Это дочка не моя,
А чужого короля.***

Встречаются и другие варианты концовок:

А на следующую ночь
Он зарезал ***свою дочь.***

***А Елена не моя,
Это дочка короля.
А король на рынке
Продавал ботинки.
А жена на лавочке
Продает булавочки.***

***Это дочка не моя,
А чужого короля.
А король на лавке
Кушает козьявки.***

***А король на рынке
Кушает ботинки.
А жена на лавочке
Кушает булавочки.***

«Шла машина темным лесом...»

Этот сюжет имеет краткую и две длинные версии:

Ехала (шла) машина темным лесом
За каким-то интересом.
Инте-инте-инте-рес,
Выходи на букву эс.

Ехала (шла) машина темным лесом
За каким-то интересом.
Инте-инте-инте-рес,
Выходи на букву эс.
А на буковке звезда, (1)
Там проходят поезда.
Если поезд не пройдет,
Машинист с ума сойдет.
Вот и поезд не прошел,
Машинист с ума сошел.

Ехала (шла) машина темным лесом

За каким-то интересом.
Инте-инте-инте-рес, (2)
Выходи на букву эс.
Буква эс **не подошла (нам не нужна)**,
Выходи на букву А.

В отдельных случаях первая строчка краткой версии выглядит так:

Шла кукушка мимо леса

Если краткая версия практически не варьируется, то обе длинные версии имеют варианты. К длинной версии — 1 присоединяются разнообразные продолжения, не имеющие широкого распространения. Вот одно из них:

***Он залез на потолок,
Прищемил себе пупок.
А жена ему в ответ:
У меня зеленки нет.
А зеленка на полу,
В ней играет кенгуру.***

Продолжения длинной версии — 2 более распространены, но не слишком разнообразны:

***Буква А нам не нужна,
Выходи на букву Я.***

***А на буквке звезда,
Выходи на букву Я.***

«На золотом крыльце...»

Яркая особенность текстов, относящихся к этому сюжету — наличие *традиционной и современной* версий.

Традиционная версия имеет *полную и усеченную* формы:

На золотом крыльце сидели:
Царь, царевич,
Король, королевич,
Сапожник, портной.
Кто ты будешь такой?
Говори поскорей,
Не задерживай добрых
И честных людей.

На золотом крыльце сидели:
Царь, царевич,
Король, королевич,
Сапожник, портной.
Кто ты будешь такой?

Обе формы традиционной версии предполагает не обычное однократное проговаривание считалки, а своеобразную игру, которая требует ответа на вопрос (*кто ты будешь такой?*) и многократного воспроизведения текста считалки. «Тот, на кого указал произносящий считалку, называет «царь», «король», «сапожник». Считалка читается снова до названного слова, и выходит тот, на кого оно выпало»³. После этого пересчет повторяется; игра повторяется до тех пор, пока не останется один игрок: он и становится водящим.

Существует немало считалок, предполагающих, как и эта, не простой пересчет (однократное исполнение с указанием на водящего), а своеобразную игру, требующую реакции *пассивной* части игроков (тех, кого пересчитывают). Таковы, например, считалки «Шла кукушка...», «Катилася торба» и «Дора, дора, помидора». Правила игры в разных считалках различны. Не случайно Г.С. Виноградов назвал считалки *игровыми прелюдиями*. «Такого рода считалки, — пишет Г.С. Виноградов, — представляют возможность игрокам как бы дважды испытать судьбу и исключают обман»⁴.

Не смотря на широкое распространение у современных детей традиционной версии сюжета «На золотом крыльце...», игровой тип исполнения этой считалки, требующий реакции «публики», встречается очень редко: обычно последнее слово указывает на водящего. Таким образом, можно говорить об унификации функционирования считалок в современной игровой практике⁵.

Особенно ярко этот ставший единственным тип пересчета заявляет о себе в *современной* версии этого сюжета: из текста исчез вопрос, требующий реакции публики:

На золотом крыльце сидели:
Мишки Гамми, Том и Джерри,
Скрудж Макдак и три утенка.
Выходи, ты будешь Понка!

На золотом крыльце сидели:
Винни Пух, и Том, и Джерри,
Микки Маус, три утенка.
Выходи, ты будешь Понка!

Между тем сохранившееся в современной версии *перечисление* героев напоминает о предыдущей игровой практике, в которую была включена эта считалка.

Современная версия характеризуется также введением новых героев (в данном случае героев популярных мультфильмов): это явление мы уже наблюдали на примере сюжета «Вышел месяц...». Варьирование здесь также происходит в слабых местах (слова, расположенные внутри строк). Рифмующиеся

³ Из наблюдений фольклориста А.Н. Мартыновой. См.: Детский поэтический фольклор. Антология. Спб., 1997, с. 533.

⁴ Г.С. Виноградов. Русский детский фольклор. Книга 1. Иркутск, 1930, с. 191.

⁵ В связи с этим можно упомянуть об исчезновении целой группы считалок-жеребьевок, существование которых вне определенных правил игры оказалось невозможным.

слова «держатся» крепче: удачно найденная рифма переходит из варианта в вариант («сидели» — «Джерри», «утенка» — «Понка»).

Особенно ярко модернизация этой считалки сказалась в изменении ритмики.

Дело в том, что все рассмотренные нами популярные считалочные сюжеты выдержаны в ритмике силлабо-тонического стихосложения (четырёхстопный хорей):

Вышел \ месяц \ изту \ мана \
вынул \ ножик \ изкар \ мана\.

В.В. Мерлин, исследователь метрики детских считалок, также указывает на то, что наиболее многочисленная группа текстов этого жанра выдержана в четырёхстопном хорее⁶. Возможно, это связано с широким распространением этого стихотворного размера в современной детской поэзии.

Анализируя раннее детское стихотворчество, К.И. Чуковский отмечает резкое преобладание этого размера в детских сочинениях. «Сколько ни доводилось мне слышать подобных стишков, во всех один и тот же ритм — хорей. Почему это так, я не знаю. Может быть, потому, что дети всего мира прыгают и пляшут хореем»⁷.

Традиционная же версия считалки «На золотом крыльце...» имеет другую ритмику:

—||—|—|—|—|—||—||—||—||— + — + — + —||—||—||—||—||—||—

Судя по всему, это *тактовик*, разновидность тонического стиха⁸: «объем безударных интервалов между иктами (ударными слогами) колеблется в диапазоне трех вариантов: 1—2—3 слога (реже 0—1—2)»⁹. В нашем случае количество безударных слогов между ударными колеблется от 0 до 2.

Это единственный из рассмотренных нами и наиболее популярных считалочных сюжетов, сохранивших ритмику народного стиха, что, вероятно, свидетельствует о его архаичности.

Не случайно ритмика современной версии этой считалки — четырёхстопный хорей. Возможно, эта ритмика подсказана первой строкой, общей для традиционной и новой версии и близкой к хорее¹⁰.

Отметим также, что современная версия, в отличие от традиционной, представлена *кратким* и *длинным* вариантами (краткие варианты приведены выше).

Длинные варианты:

⁶ В.В. Мерлин. четырёхстопный хорей детского фольклора. \ Фольклор и литература Урала. Вып. 4. Пермь, 1977, с. 60.

⁷ К. И. Чуковский. От двух до пяти. М., 1994, с. 331.

⁸ «Русский народный стих (песенный, речитативный, говорной) — тонический». См.: М. Гаспаров. Русские стихи 1890-х — 1925-го годов. М., 1993, с. 7.

⁹ Литературный энциклопедический словарь. М., 1987, с. 434.

¹⁰ Слово «золотой» нередко заменяется словом «златой» — в этом случае первая строчка представляет собой чистый четырёхстопный хорей.

На золотом крыльце сидели:
Мишки Гамми, Том и Джерри,
Скрудж Макдак и три утенка.
Выходи, ты будешь Понка!
А у Поночки звезда,
Там проходят поезда.
Если поезд не пройдет,
Скрудж Макдак с ума сойдет.

На золотом крыльце сидели:
Мишки Гамми, Том и Джерри,
Скрудж Макдак и три утенка.
Выходи, ты будешь Понка!
Если Понка не придет,
Скрудж Макдак с ума сойдет.

Иногда вместо последних строк добавляется:

Если Понка мне не нравится,
Выходи, красавица!

Или:

Не хочу я Понкой быть.
Понка в школу не пошла,
Понка денежку нашла.

Мы видим, что длинный вариант складывается из краткого и его продолжения; в большинстве случаев продолжение также выдержано в четырехстопном хорее. В одном из текстов чувствуется влияние сказки Чуковского «Муха-цокотуха».

* * *

Рассмотренные четыре сюжета наиболее распространены. Остальные считалки встречаются реже и варьируются не так активно.

«Шла кукушка...»

Шла **кукушка мимо сети**,
А за нею — **малы дети**.
Все кричали: «Ку-ку-мак!»
Отжимай (убирай) один кулак!

Шла **машина темным лесом**,
А за нею — **два балбеса**.
Все кричали: «Ку-ку-мак!»

Отжимай один кулак!

Раньше этой считалкой пользовались так же, как считалкой «На золотом крыльце...» — многократно повторяли до тех пор, пока не оставался один игрок, который и становился водящим. Г.С. Виноградов пишет: «Каждый играющий выставляет перед собой два кулака, и читающий считалку дотрагивается до них при каждом ударном слоге. Тот, кого он коснулся при произнесении последнего слова, убирает один кулачок, а счет продолжается снова — до тех пор, пока не останется один игрок с неопущенным кулачком. Он и будет водить. Считалку читают обычно в тех случаях, когда игроков мало»¹¹.

Сегодня такая форма пересчета практически не встречается. Требование «отжать» или «убрать» кулак воспринимается формально; последняя стопа в считалке, как обычно, указывает на водящего. В некоторых вариантах «осовременивание» игровой практики приводит к изменениям в тексте:

Шла **кукушка мимо сети**,
А за нею — **малы дети**.
Кукушата просят пить.
Выходи — тебе водить!

В отличие от сюжетов, характеризующихся высокой степенью активности, эта считалка не имеет краткой и длинной версий, варьирование чаще всего происходит на уровне отдельных слов.

Обращает на себя внимание переплетение этой считалки с сюжетом «Шла машина...» (Шла **машина** темным лесом, / А за нею — два балбеса).

«За стеклянными дверями»

Этот сюжет имеет 2 версии — *краткую и полную*.

Варианты краткой версии:

За стеклянными **дверями**
Ходит Мишка с пирогами.
— **Мишка, Мишенька**, дружок,
Сколько стоит пирожок?

За стеклянными **горами**
Вышел Ваня с пирогами.
— **Ваня, Ванечка**, дружок,
Сколько стоит пирожок?

За стеклянными **коврами**

¹¹ Г.С. Виноградов. Русский детский фольклор. Книга 1. Иркутск, 1930, с. 208.

Стоит Дима с пирогами.

— **Дима, Димочка**, дружок,

Сколько стоит пирожок?

Варианты полной версии:

За стеклянными **дверями**

Сидел Мишка с пирогами.

— **Мишка, Мишенька**, дружок,

Сколько стоит пирожок?

— **Пирожок мой стоит три,**

А голить-то будешь ты!

Полная версия имеет и другие продолжения:

— **Пирожок недорог,**

Стоит рубль сорок.

— **Пирожок мой стоит два,**

А голить-то буду я!

Можно предположить, что краткая версия этой считалки является исходной, поскольку заканчивается вопросом, возможно, требовавшим раньше ответа «из публики». Это предположение подтверждается вариантами этого сюжета, опубликованными в сборнике «Детский поэтический фольклор»¹²: старейшие из них, записанные в 20-е — 30-е годы, заканчиваются вопросом (краткая версия).

После того, как традиция многократного воспроизведения считалки исчезла, ответ на вопрос был включен в текст самой считалки.

Существует и сокращенный вариант этого сюжета (без диалога):

За стеклянными **дверями**

Еж торгует пирогами.

Пирожок недорог —

Стоит рубль сорок.

«Сидел петух...»

Самая подвижная часть в этой считалке — последняя строка (выход):

Сидел **петух** на лавочке,

Считал свои булавочки.

Раз, два, три —

¹² С.-Пб., 1997, с. 349, №1392 — 1396.

Выходи, булавка, ты!

Сидел **петух** на лавочке,
Считал свои булавочки.

Раз, два, три —

Капитаном будешь ты!

Сидел **старик** на лавке,
Считал свои булавки.

Раз, два, три —

Выходи, булавка, ты!

Сидел **петух** на лавочке,
Считал свои булавочки.

— **Ко-ко-ко,**

Выходи на букву «О».

Этот сюжет, в отличие от предыдущих, не имеет длинных и коротких версий; текст достаточно стабилен и варьируется на уровне отдельных слов.

Сюжет этот используется в длинной версии считалки «Вышел месяц...», распространенной в Жуковском.

«Катилась мандаринка»

Катилась **апельсинка**

По **имени Маринка**.

Уроки не учила,

А двойку получила.

А когда пошла гулять,

Получила цифру пять.

Катилась **апельсинка**

По **городу Маринка**.

Уроки не учила,

Двойку получила.

А потом пошла гулять,

Получила цифру пять.

Катилась **апельсинка**

По **имени Маринка**.

Уроки не учила,

Двойку получила.

А когда пришла домой,

Получила цифру ноль.

Катилась *апельсинка*
По *имени Маринка*.
В школу не ходила,
Двойку получила.
А когда пошла гулять,
Получила цифру пять.

В этих вариантах четко выделяется *основная часть* и концовка (двух видов). Основная часть и концовка противопоставлены ритмически. Ритмическая модель основной части — тактовик с межиктовыми интервалами 2 — 3 слога:

/—///—//—///—//—///—//—///—/

Ритмическая стройность основной части достигается за счет строгого чередования двусложных и трехсложных межиктовых интервалов.

Концовка же выдержана в четырехстопном хорее.

Несовпадение ритмики основной части и концовки уже знакомо нам по считалке «На золотом крыльце». Распределение ритмических моделей также аналогично: в основной части тактовик¹³, в концовке — четырехстопный хорей.

Сочетание современной тематики (школьная тема не свойственна традиционным считалкам) и архаичной ритмики представляет собой некоторую странность, требующую объяснения. Новизна этого сюжета подтверждается отсутствием этой считалки в записях начала — середины 20 века.¹⁴

Распространены также такие варианты:

Катилась *мандаринка*
По *имени Иринка*.
Уроки не учила,
Двойку получила.
А когда пошла гулять,
Получила цифру пять.
А когда пошла домой,
Получила цифру ноль.

Катилась *мандаринка*
По *имени Иринка*.
В школу не ходла,
Двойку получила
А когда пошла домой,

¹³ В считалке «На золотом крыльце» использован тактовик с межиктовым интервалом 0 — 1 — 2, в считалке «Катилась мандаринка» — тактовик с межиктовым интервалом 2 — 3.

¹⁴ См., например: Детский поэтический фольклор. Антология. С.-Пб., 1997, с. 328 — 361; С.М. Лойтер. Русский детский фольклор и детская мифология. Исследования и тексты. Петрозаводск, 2001, с. 207 — 221.

**Получила цифру ноль.
А когда пошла гулять,
Получила цифру пять.**

Катилась **мандаринка**
По **имени Иринка**.
Уроки не учила,
И двойку получила.
**А потом пошла гулять,
Получила цифру пять.
А пятерка не моя,
А чужого короля.
А потом пошла домой,
Получила цифру ноль.**

«Жили мышки на квартире»

Раз, два, три, четыре,
Жили мышки на квартире.
Чай пили, чашки **били**,
**По три денежки платили.
Кто не хочет платить,
Тому и водить (голить).**

Раз, два, три, четыре,
Жили мышки на квартире.
Чай пили, чашки **били**,
**По-турецки говорили:
Чаби, челяби, челяби, чаби.**

Раз, два, три, четыре,
Жили мышки на квартире.
Чай пили, чашки **мыли**,
**По три денежки платили.
Кто не хочет чашки мыть,
Тому и водить.**

Ритмика — тактовик с межиктовым интервалом от 0 до 2.

«Аты-баты...»

Аты-баты, шли солдаты,

Аты-баты, на базар,
Аты-баты, что купили?
Аты-баты, самовар.
Аты-баты, сколько стоит?
Аты-баты, три рубля.
Аты-баты, кто выходит?
Аты-баты, ты и я.
 (это я)
 (вышел я)

Аты-баты, шли солдаты,
Аты-баты, на базар,
Аты-баты, что купили?
Аты-баты, самовар.

Аты-баты, шли солдаты,
Аты-баты, на базар,
Аты-баты, что купили?
Аты-баты, самовар.
Аты-баты, он какой?
Аты-баты, золотой.

Эта считалка распространена достаточно широко, но степень варьирования очень незначительная. В первой части считалки, по всей видимости, за счет строгости формы, варьирование отсутствует. Вторая часть в каждом варианте особая, общим элементом является только вопросно-ответная форма и «заумное» вводное сочетание «Аты-баты»; в одном из вариантов вторая часть отсутствует.

Все варианты выдержаны в четырехстопном хорее.

* * *

Считалки, приведенные ниже, распространены незначительно.

Дора, дора, помидора,
Мы в саду поймали вора.
Стали думать и гадать,
Как же вора наказать.
Мы связали руки, ноги
И пустили по дороге.
Вор шел, шел, шел
И корзиночку нашел.

В некоторых вариантах к ней добавлена небольшая концовка:

В этой маленькой корзинке
Есть рисунки и картинки.
Раз, два, три —
Кому хочешь — дари.

* * *

Раз, два, три, четыре,
Меня грамоте учили.
Не считать, не писать,
Только по полю скакать.
Я скакала, я скакала,
Себе ноженьку сломала.
Стала ноженька болеть,
Стала маменька жалеть.
Пожалела, поругала
И за доктором послала.
Доктор едет на быке
С балалаечкой в руке.

Раз, два, три, четыре,
Кошку грамоте учили.
Не считать, не писать,
А за мышками скакать.

(длинный и короткий варианты, варьирование на уровне отдельных слов)

* * *

Катилось яблочко по огороду
И упало прямо в воду.
Буль!

Катилосся яблочко по огороду
И упало прямо в воду.
Бульк!
Вода — красная заря!

Катилосся яблочко по огороду
И упало прямо в воду.
А в воде жила змея,
Выходи на букву «я»!

(постоянная основная часть и варианты концовок; слова «выходи на букву «я» перекликаются с концовкой считалки «Шла машина...»).

* * *

Эни, бени, рики, таки,
Турба, урба, синтибряки,
Эус, бэус, краснобэус,
Бац!

Эни, бени, рики, факи,
Турба, урба, эки, факи,
Эус, бэус, космобэус,
Бац!

Эни, бени, рики, паки,
Буль-буль-буль, каляки, шмаки,
Эус, бэус, космобэус,
Бац!

Эни, бени, рики, факи,
Тиль, буль-буль, корики, шваки,
Деус, деус, космодэус
Бац!

(заумная считалка; варьирование на уровне звуков)

* * *

Конь ретивый
С длинной гривой
Скачет, скачет по полям:
Тут и там, тут и там!
Сюда мчится он!
Вы ходи из круга вон!

Конь ретивый, златогривый
Скачет полем, скачет нивой.
Как проскачет он —
Выходи из круга вон!

* * *

Стакан, лимон,
Выйди вон!

Эй, Иван,

Полезай в стакан,
Отрежь лимон
И выйди вон!

Пес полкан,
Полезай в стакан,
Хватай лимон
Убирайся вон!

(приращение к началу текста; короткий и длинный варианты)

* * *

Шел баран
По крутым горам.
Вырвал (взял) травку,
Положил на лавку.
Кто травку возьмет,
Тот **вон (водит)** пойдет!

(стабильный, малопопулярный текст)

* * *

Шишел-мышел,
Взял (пнул) да вышел.

Шишел-мышел,
Взял, **пошел,**
Табакерочку нашел.
В табакерочке табак.
Кто нашел,
Тот выйдет так!

Шел крокодил,
Трубку курил.
Трубка упала
И написала:
Шишел-мышел,
....., вышел.

(далеко разошедшиеся варианты, в некоторых случаях связанные только словами: «шишел-мышел»)

* * *

Эти сюжеты встречается *без вариантов*:

- Чики-брики, ты куда?
- Чики-брики, на базар.
- Чики-брики, ты зачем?
- Чики-брики, за овсом.
- Чики-брики, ты кому?
- Чики-брики, я коню.
- Чики-брики, ты какому?
- Чики-брики, вороному.

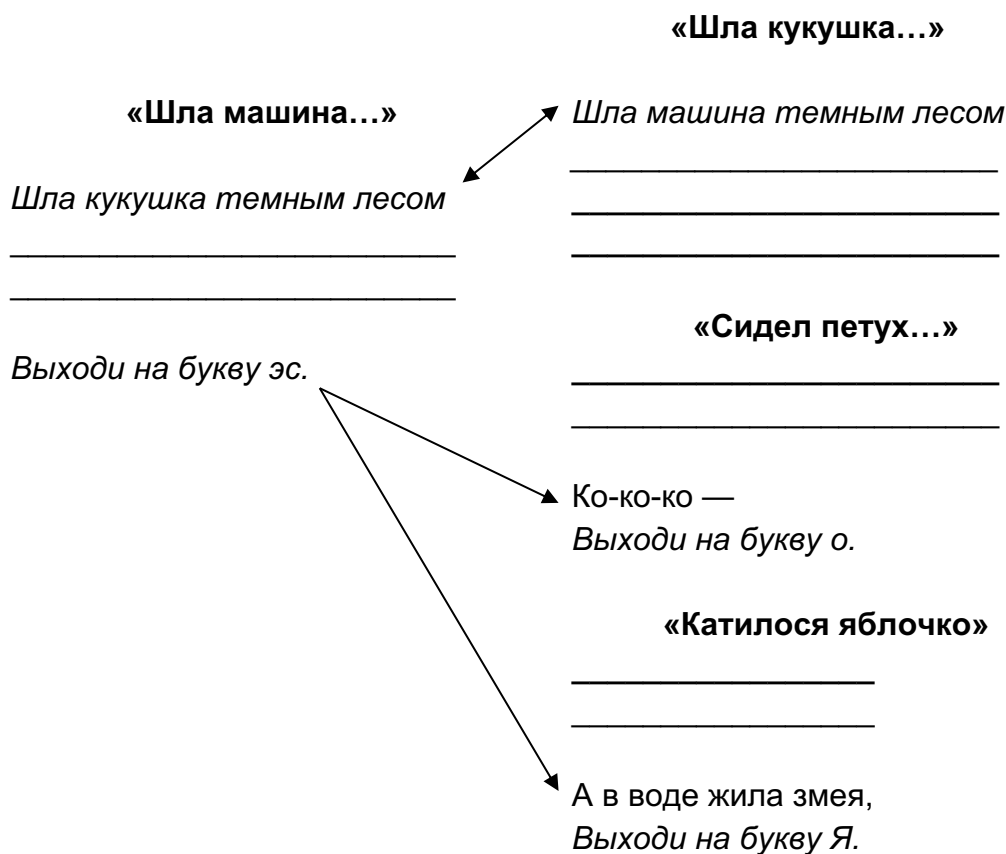
* * *

Процессы и тенденции

Жизнеспособность считалок подтверждается не только относительным богатством репертуара, активным варьированием, включением реалий современной жизни, но и активным взаимодействием разных считалочных сюжетов — фольклорной *контаминацией*.

Из всех выявленных считалок 11 вступают в контаминации.

Наиболее активно включена в межтекстовое взаимодействие считалка «*Шла машина*»: она связана с пятью сюжетами («*На золотом крыльце*», «*Катилась мандаринка*», «*Катилосся яблочко*», «*Сидел петух*», «*Шла кукушка*»). Причем эта считалка взаимодействует с другими двусторонне: она и заимствует их элементы, и «делится» с ними своими фрагментами. Во взаимодействие вступают и краткая, и обе длинные версии считалки.

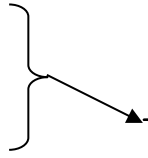
Со считалкой «Шла кукушка...» считалка «Шла машина...» обменивается первыми строчками, а считалки «Сидел петух...» и «Катилось яблочко» заимствуют у нее форму последней строки (выхода).

«Шла машина...»

*А на буковке звезда,
Там проходят поезда.
Если поезд не пройдет,
Машинист с ума сойдет.*

**«На золотом крыльце...»
(современный версия)**

*А у Поночки звезда,
Там проходят поезда.
Если поезд не пройдет,
Скрудж Макдак с ума сойдет.*

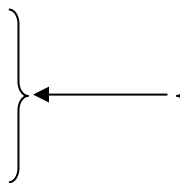

«Шла машина...»

*Буква эс пошла гулять,
Получила цифру 5,
А когда пошла домой,
Получила цифру 0.*

«Катилась мандаринка»

*Двойку получила,
А когда пошла домой,
Получила цифру 0.
А когда пошла гулять,
Получила цифру 5.*

Мы видим, как современная версия считалки «На золотом крыльце...» развивается под влиянием считалки «Шла машина...». В то же время один из вариантов длинной версии считалки «Шла машина...» изменяется по образцу концовки считалки «Катилась мандаринка».

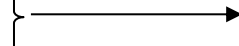
Считалка «Вышел месяц...» связана с двумя считалками: «Катилась мандаринка» и «Сидел петух...» (во взаимодействие вступают разные варианты концовки длинной версии).

« Вышел месяц...»

А на следующую ночь
Он зарезал свою дочь.
Это дочка не моя,
А чужого короля. }

«Катилась мандаринка»

А потом пошла гулять,
Получила цифру 5.
А пятерка не моя,
А чужого короля. }

«Вышел месяц...»

А на следующую ночь
Он зарезал свою дочь.
Это дочка не моя,
А чужого короля.
А король на лавочке
Кушает козявочки. }

«Сидел петух...»

Сидел петух на лавочке,
Считал свои булавочки.

Один из вариантов считалки «Катилась мандаринка» удлиняется под влиянием концовки одного из вариантов «Вышел месяц...», а другой вариант считалки «Вышел месяц...» сам меняется под влиянием первых строк считалки «Сидел петух...».

Контаминация в считалках — явление широко распространенное. Исследователь французских считалок по этому поводу замечает: «Очень затруднительно судить о первоначальной чистоте текста при наличии этих контаминаций и агглютинирований, которые делают из считалки палимпсест со случайными родственными связями»¹⁵.

Тот факт, что палимпсест современных считалок удается «расслоить», убедительно свидетельствует о том, что контаминация считалок — явление сегодняшнего дня. Взаимодействие происходит буквально на наших глазах: считалки одновременно живут и самостоятельно, и в контаминациях.

Некоторые контаминации удается обнаружить, обратившись к записям прежних лет. В коллекции считалок Е.В. Ржановской, собранной в Заонежье в 1927 — 1934 годах¹⁶, есть такие тексты:

¹⁵ Les Comptines de Langue Francaise. Editions SEGHERS, PARIS, 1961, 1970.

¹⁶ Публикация С.М. Лойтер. См.: С.М. Лойтер. Русский детский фольклор и детская мифология. Исследования и тексты. Петрозаводск, 2001, с. 207 — 221.

Раз, два, три, четыре, пять,
Шесть, семь, восемь, девять, десять,
Царь велеу¹⁷ тебя повесить.
Я viseу, viseу, viseу,
И на небо улетеу.

Прямо, прямо, прямо,
Там большая яма,
Две ступеньки вниз,
Там живет Борис,
Председатель дохлых крыс.

Сравнив «удлиненную» считалку с этими текстами, можно увидеть, как преобразуются считалочные микросюжеты, «сплетаясь» вместе по прихоти детской фантазии... И вот что удивительно: исходные сюжеты забылись, а «хитросплетение» живет и расцветивается все новыми деталями...

Современные считалки убеждают: контаминация — один из основных способов существования и развития считалочного жанра.

* * *

Во время проведения эксперимента мы обнаружили появление нового способа распределения ролей и установления очередности в игре. Речь идет о так называемом *скидывании*, появившемся в России сначала на правах самостоятельной игры¹⁸, но постепенно распространяющимся среди русских детей в качестве «игровых прелюдий».

«Скидываются» дети так. После произнесения краткого текста, включающего заумную речь («Камано, нагано, чи-чи-фо!» или просто «Чи-чи-фо!», «Су-е-фа!» и проч.), иногда произносится более развернутый текст («Камень, ножницы, бумага, карандаш, огонь, вода, и бутылка лимонада, су-е-фа!»), дети одновременно «выбрасывают» жесты, имеющие символическое значение. Пальцы, сжатые в кулак — *камень*, открытая ладонь — *бумага*, разведенные средний и указательный пальцы — *ножницы* (иногда набор жестов шире — огонь, вода и др.). Присвоенные жестам значения (камень, ножницы, бумага и др.) связаны между собой определенным образом. *Камень* тупит *ножницы*, поэтому игрок, показавший *ножницы*, признается побежденным тем игроком, который показал *камень*. Отношения между остальными знаками таковы: *ножницы* режут (то есть побеждают) *бумагу*, *бумага* заворачивает (то есть побеждает) *камень*.

Ведущую роль при скидывании, безусловно, играют символические жесты. Текст, произносимый ритмично и даже с некоторым напевом, нужен только для того, чтобы обеспечить одновременное предъявление жестов: последний слог служит своеобразной командой. Ясно, что скидывание может состояться только тогда, когда каждый игрок «выкидывает» жест независимо, не зная жестов

¹⁷ Е.В. Ржановская учитывала фонетические особенности исполнения считалок.

¹⁸ Это игра международная, распространена в Японии, Америке и т.д.

товарищей по игре. Это обстоятельство обеспечивает новому способу распределения ролей полную объективность.

Возможно, такой способ распределения ролей пришел к нам в ответ на резкое сужение дворового пространства и уменьшение численности групп, в которые объединяются дети в играх. Считалки предполагали достаточно большой игровой коллектив, скидывания же больше подходят для двоих-троих.

В противоположность безусловной *объективности* скидывания, в исполнении детьми считалок мы обнаружили совершенно новое явление, свидетельствующее о появившейся возможности *ритмического манипулирования* при счете.

К концу считалки (последняя строка; несколько заключительных слов) дети практически всегда замедляли счет и нередко допускали переход от метрического проговаривания к послоговому. По поведению детей (лукавые улыбки, «говорящие» взгляды и проч.) можно было догадаться, что растягивание концовок производилось намеренно и было связано с желанием считающихся повлиять на результат пересчета, с попыткой «подыграть» приятелю или самому себе. Любопытно, что остальные дети не возражали против такого подыгрывания и как должное воспринимали результат счета. Подчеркнем: данное явление не отмечено в исследованиях фольклористов и является новшеством последних 5 — 10 лет. Традиционно дети, стоящие в кругу во время исполнения считалки, тщательно следили за считающим и не допускали отклонений от ритмического счета.

Это незначительное на первый взгляд изменение поведения детей при счете может свидетельствовать о существенных переменах в коллективном сознании детского сообщества. Если раньше «приговор» считалки был непреложным и воспринимался как жребий, судьба, а исполнитель считалки безропотно подчинялся ритму, то теперь считающий, по сути дела, сам подчиняет себе считалку, манипулируя ритмом и предопределяя исход счета. Считалка превращается в своеобразное *средство* для достижения заранее намеченной цели.

Выводы

Синтезируя результаты, полученные в результате проведения эксперимента, можно сделать выводы о состоянии рассмотренного фольклорного жанра в современном детском сообществе.

1. Считалки сегодня являются той площадкой, на которой дети практически, хотя и неосознанно, осваивают *законы бытования фольклорного материала*. Варьирование текстов, хранение их в коллективной памяти, живая импровизация в процессе исполнения, контаминирование отдельных текстов в сложные текст-цепочки — весь этот опыт, приобретаемый детьми в ходе игрового использования считалок, является по сути дела *универсальным опытом человечества*, накопленным на протяжении многих веков.

2. Абсолютное большинство распространенных сегодня считалок характеризуется ритмикой четырехстопного хорее; нам встретилось только два случая сохранения тактовика — традиционная версия считалки «На золотом

крыльце сидели» и первая часть считалки «Катилась мандаринка». Четырехстопный хорей, роднящий считалки с авторскими детскими стихами, со стихотворными опытами самих детей, уверенно вытесняет исходный тактовик. Об этом процессе свидетельствует и тот факт, что все без исключения современные версии и фрагменты считалок (включающие реалии современной жизни) выдержаны в ритмике четырехстопного хорей. Таким образом, тактовиком дети владеют *пассивно*, воспроизводя традиционные тексты, хореем — *активно*, пользуясь им в процессе создания новых считалочных вариантов.

Дети виртуозно владеют ритмической моделью четырехстопного хорей, варьируя большое количество слов, находящихся внутри строки (вне рифмы). Особенно ярко владение четырехстопным хореем проявляется в концовках считалок, многие из которых являются результатом спонтанных детских импровизаций (в ряде случаев, записывая считалки в детских коллективах, мы не могли отличить *воспроизведение* знакомого текста от *спонтанного сочинительства*).

3. Все записанные нами считалки имеют смежную рифмовку, в том числе концовки считалок, появившиеся в результате спонтанных детских импровизаций (из чего можно заключить, что *смежная рифмовка на практике уже освоена детьми* этого возраста; это подтверждается и материалом детских дразнилок).

4. Абсолютное большинство считалок — это стишки с незамысловатым *сюжетом* (исключение составляет единственная «заумная» считалка «Эни, бени, рики, таки» и считалка с перечислением «Стакан, лимон», имеющие незначительное количество вариантов и в целом очень ограниченное распространение). Между тем традиционный фонд русских считалок характеризуется более равномерным распределением считалочных текстов по названным группам (сюжетные, бессюжетные — с перечислением, «заумные»).

5. Налицо тенденция к *удлинению* считалок. Короткие считалки сегодня малопопулярны. Самые распространенные считалочные сюжеты имеют как краткую (традиционную), так и длинную (современную) версии; популярны сегодня именно длинные версии. К удлинению считалок приводит и контаминирование считалочных сюжетов. Контаминированию способствует универсальность ритмической модели и безразличие жанровой модели к содержанию.

Подчеркнем: удлинение считалок происходит в условиях сокращения дворового пространства, уменьшения количества детей, участвующих в коллективных играх (для их пересчета хватило бы самой короткой считалки). Значит удлинение считалок определяется не функциональными, а эстетическими задачами жанра.

Абсолютное преобладание сюжетных считалок и тенденция к удлинению, то есть развитию сюжета, свидетельствуют об актуальности сюжета в считалках для детей 6 — 7 лет (при всей нереалистичности и алогичности считалочных сюжетов).

В то же время анализ записанных текстов, а также полевые наблюдения позволяют сделать вывод о *вторичности сюжета* в считалках, по крайней мере, для современных детей. Сюжет в современных вариантах считалок возникает

почти стихийно, как следствие строгого соблюдения ритмической модели и поисков точной рифмы; в случае спонтанного сочинительства сюжет считалки является неожиданностью, побочным результатом даже для сочинителя и неизменно вызывает смеховую реакцию самого автора импровизации и присутствующих детей. Не исключено, что достижение комического эффекта является основным стимулом для маленьких стихотворцев.

Можно, пожалуй, сказать, что считалка является идеальной формой для наивного сочинительства, своеобразным *ритмическим тренажером*: она позволяет *не заботиться о содержании*, ибо считалка безразлична к содержанию и допускает все элементарные варианты его организации (логичность, алогичность, небыличность, бессвязность).

6. Необходимо отметить также *ослабление считалочного выхода*, одного из характернейших признаков считалочного жанра.

Во-первых, исчезает распространенная ранее форма пересчета, при котором *закрывающий считалку вопрос* требовал ответа «из публики» и счет повторялся (см. об этом выше).

Во-вторых, в современных вариантах считалок указание на выход часто совсем *отсутствует* (см., например, некоторые краткие варианты считалки «Вышел месяц»).

В-третьих, удлиненные версии вовсе «не замечают» считалочного выхода и *присоединяют продолжения* к словам «все равно тебе водить» и проч., в продолжениях же выход отсутствует (см., например, варианты считалок «Вышел месяц...» и «Шла машина...»).

7. На наших глазах чисто функциональный жанр — детская считалка — отчасти утрачивает свою функциональность (этому способствует и новый — более лаконичный — способ распределения ролей — скидывание) и наращивает эстетическую значимость. Считалка становится сегодня своеобразным руслом, *ритмическим клише*, облегчающим детям *наивное стихотворство*, протекающее коллективно и состоящее в ритмической игре, рифмовке и складывании незамысловатого сюжета.

В качестве наметившейся тенденции можно указать *оттеснение считалки* как функционального жанра новой формой распределения ролей и установления очередности в игре — *скидыванием*. В условиях сокращения игрового пространства этот нарождающийся синкретичный жанр, сочетающий слово и ритмический жест, может оказаться более удобным в силу своей предельной лаконичности. Между тем считалка безусловно жива как поэтический жанр во всем многообразии его эстетических функций.

8. На фоне нового, предельно объективного способа распределения ролей — скидывания, располагающего предельно лаконичным текстом, формируется традиция *ритмического манипулирования* традиционными считалками, имеющими тенденцию к разрастанию текста (удлинению).

9. Необходимо отметить утрату некоторых аспектов бытования считалок в детском сообществе. Забылись или ушли в пассивный фонд целые группы считалок: жеребьевки, числовки; становятся редкостью заумные считалки.

